Глава 30

— Я пока не планирую заводить отношения…

И уж тем более не собираюсь встречаться сразу с двумя.

Бросив на прощание короткое «пока», Цинь Юйчжао, не смея взглянуть на многозначительную улыбку Лин Чуаня, поспешно закрыл за собой дверь. Едва он вошёл в ворота института, как тут же заметил стоящего в стороне Си Синя. Тот провожал взглядом отъезжающую машину офицера.

Юноша замер.

— Брат Синь, — подошёл он.

Си Синь отвёл взгляд и, словно пойманный с поличным, потёр нос.

— Кхм, с кем это ты гулял? С другом?

— …Да, — кивнул Цинь Юйчжао.

С другом в одностороннем порядке, пожалуй. Он-то считал братьев Лин друзьями, а они, похоже, хотели от него совсем другого.

«Надо быть разборчивее в знакомствах»

Вспомнив о событиях в доме Лин, юноша посерьёзнел:

— Брат Синь, мне нужно кое-что доложить.

— Говори.

Поначалу собеседник слушал расслабленно, кивая в такт словам. Но чем дальше, тем сильнее хмурились его брови. Цинь Юйчжао решил, что тот беспокоится о спасённых зверушках, и поспешил успокоить:

— Всех детёнышей я передал своему другу, они под присмотром. В ближайшее время с ними ничего не случится, не волнуйся.

Однако Си Синь посмотрел на него иначе:

— Я волнуюсь за тебя.

— А?

— Ты слишком поспешно согласился. Нужно было сначала посоветоваться со мной, — вздохнул он.

Цинь Юйчжао не понял.

— Если бы ты подал официальный отчёт, директор ни за что бы его не одобрил, — пояснил Си Синь.

Ле Шэн и так уже пытался принизить достижения сотрудника, заблокировав ему доступ к ресурсам на переоборудование. Но кто бы мог подумать, что юноша даже из простого кормления животных устроит целое представление. Он не только впервые вывел их стрим-канал на главную страницу платформы, но и удвоил количество положительных отзывов от зрителей. Пару дней назад Ле Шэн ездил на совещание в провинцию, и, по слухам, начальство лично отметило заслуги Цинь Юйчжао. Чувство угрозы у директора, должно быть, достигло предела.

— Но я ведь ему не угрожаю, — возразил Цинь Юйчжао.

— Не факт, что он думает так же, — ответил собеседник.

«Какая же сложная штука — офисная политика. Вот бы всё было так же просто, как ухаживать за детёнышами»

Си Синь потёр переносицу.

— Так, давай сделаем вот что: я подам заявку от своего имени. Но, честно говоря, сомневаюсь, что это сработает.

Во-первых, Ле Шэн — интриган и наверняка догадается, что Си Синь действует в интересах своего протеже. А во-вторых, даже если животных примут, ухаживать за ними и вести трансляции всё равно будет Цинь Юйчжао, что лишь увеличит его популярность. Директор на такое никогда не пойдёт.

— Давай хотя бы попробуем, — сказал Цинь Юйчжао. — Спасибо, брат Синь.

Тот лишь махнул рукой.

Вернувшись в общежитие, юноша в изнеможении рухнул на кровать. Он протянул руку, чтобы коснуться чёрного чешуйчатого хвоста, свисавшего с края постели, но после пары прикосновений детёныш драконьей ящерицы тут же его убрал.

— Малыш, ну не будь таким холодным! — Цинь Юйчжао бросился вперёд и крепко обнял хвост.

Один изо всех сил пытался вырваться, но, услышав в голосе человека нотки срыва, замер.

— Как же всё это достало, — прошептал Цинь Юйчжао, и когда он поднял голову, его глаза были красными.

На самом деле он расстроился не из-за козней Ле Шэна. Это всего лишь работа, главное — получать зарплату, а нравится он руководству или нет — дело десятое. Сегодняшние события просто всколыхнули воспоминания из прошлой жизни.

Он слишком часто видел, как животные гибли из-за человеческой жестокости. Однажды на его руках, после неудачной попытки спасения, умер милу, которого из мести убили браконьеры. Цинь Юйчжао ненавидел это чувство. Именно поэтому, оказавшись в Научно-исследовательском институте древних животных, он так трепетно заботился о каждом подопечном, надеясь, что больше никогда не испытает подобного бессилия.

Но когда Си Синь сказал, что Ле Шэн, скорее всего, заблокирует приём новых животных, это мучительное чувство беспомощности вернулось.

Напряжённый чешуйчатый хвост в его объятиях расслабился.

Цинь Юйчжао тихо плакал, всхлипывая и бормоча, выплёскивая всё, что накопилось на душе. Всё равно детёныш драконьей ящерицы ничего не поймёт.

Измученный слезами, он быстро уснул. А рядом с ним, поджав лапы, задумчиво лежал Один.

***

Как и предсказывал Си Синь, Ле Шэн заблокировал приём животных из провинции Льва. Но поскольку коллега заранее его предупредил, Цинь Юйчжао был готов к худшему, и удар оказался не таким болезненным.

Неожиданностью для него стала реакция коллектива. Сотрудники не стали молчать или делать вид, что их это не касается.

Саса сказал, что увеличение видового разнообразия пойдёт институту только на пользу. Сяо Юэ отметила, что некоторые из прибывающих животных относятся к тем же видам, что у них

уже есть, и их можно разместить в существующих вольерах. Даже заведующий столовой, робкий хомяк-зверочеловек, пробормотал, что в закупочном бюджете есть излишки и прокормить больше животных не составит труда.

Лицо Ле Шэна исказилось от злости. Когда его взгляд упал на Цинь Юйчжао, спокойно сидевшего в конце стола, в нём вспыхнула ярость.

Си Синь незаметно заслонил юношу собой, мрачно подумав, что в глазах директора тот теперь выглядит как предводитель восстания, готовый в любой момент свергнуть его власть.

В итоге Ле Шэн, наплевав на общее недовольство, всё же наложил вето на приём детёнышей из провинции Льва. В конце совещания он объявил ещё одну новость:

— Завтра к нам с инспекцией прибудет руководство из провинции. В основном, чтобы похвалить нас… — Директор запнулся, но под презрительными взглядами большинства коллег всё же продолжил: — …похвалить наш стрим-канал за недавние успехи.

Он указал на Си Синя:

— Завтра ты пойдёшь со мной на встречу с руководством и отчитаешься о стратегии и результатах работы канала за последние несколько месяцев.

Тот нахмурился:

— Но, директор…

Ле Шэн прервал его, не дав договорить. Его глаза расширились, придавая лицу свирепое выражение. Он рявкнул, словно отчитывая подчинённого:

— Ты — руководитель отдела трансляций! Мне нужно это подчёркивать?!

Затем он сменил тон на вкрадчивый:

— Я даю тебе возможность отчитаться перед начальством. Это для твоего же роста, я ценю тебя, понимаешь?

В глазах Си Синя промелькнуло недоумение, сменившееся гневом. Его дыхание стало прерывистым, суровые черты лица исказились от ярости. Кулаки, опущенные вдоль тела, сжались так, что вздулись мышцы.

Значит, работать будет Цинь Юйчжао, а присваивать заслуги — он? Отчёт? Рост? Си Синю

хотелось рассмеяться. Он с силой опёрся о стол и резко встал.

Но лёгкое прикосновение к рукаву заставило его замереть. Он уже готов был разразиться руганью, но этот жест остановил его.

«Ты чего меня держишь? Я ему сейчас устрою!» — читалось в его недоумённом взгляде.

Цинь Юйчжао едва заметно покачал головой.

Си Синь поджал губы. Юноша смотрел на него твёрдо и настойчиво. Мужчина перевёл взгляд на тонкие пальцы, сжимавшие рукав, и с недовольным видом сел обратно.

Ле Шэн с холодным удовлетворением наблюдал за этой сценой, и в его взгляде, брошенном на Цинь Юйчжао, читалось торжество. Когда он ушёл, Си Синь не удержался и сплюнул в сторону:

— Мелкая душонка.

Вернувшись после работы в общежитие, Цинь Юйчжао нашёл время связаться с Лин Чуанем. Он чувствовал себя ужасно виноватым и не знал, как начать разговор. Два часа он писал и стирал сообщения, прежде чем наконец решился отправить.

Ответа долго не было.

«Наверное, он злится»

Цинь Юйчжао так уверенно обещал помочь, а в итоге оказался обычным пустословом. Он сжал виски, пытаясь унять головную боль, и наконец закрыл лицо руками.

Внезапно на его коленях что-то потяжелело. Он открыл глаза и сквозь пальцы увидел, что на его ногах, свернувшись клубком, лежит детёныш драконьей ящерицы.

— Ты пришёл меня утешить? — тихо спросил Цинь Юйчжао.

Маленький Один чуть скованно шевельнул хвостом. Юноша, неловко извернувшись, обнял его. Детёныш почувствовал, как на его чешую упало что-то горячее и влажное, и беспокойно переступил лапами.

В этот момент зазвонил оптический компьютер. На экране высветилось имя Лин Чуаня. Цинь Юйчжао сделал глоток воды, чтобы смочить пересохшее горло, и, собравшись с духом, ответил на звонок.

— Алло, Чжаочжао.

Голос офицера звучал как обычно — солнечно и беззаботно.

— Да, это я… Ты получил моё сообщение?

— Да, видел. Просто был на совещании, не мог сразу ответить, — сказал Лин Чуань.

— М-м-м, — промычал Цинь Юйчжао. — Мне… мне очень жаль.

— Ничего страшного, — ответил собеседник и, помолчав, с улыбкой добавил: — Ты ведь не расстроился?

— Нет… — после долгой паузы ответил юноша.

Лин Чуань сказал ещё что-то ободряющее, но Цинь Юйчжао, поглощённый чувством вины, почти не слушал.

— В общем… есть вещи, о которых я не могу говорить по телефону, но… до завтра, — закончил офицер.

Прежде чем Цинь Юйчжао успел что-то сообразить, тот сказал, что его зовёт начальство для разработки плана действий, и повесил трубку.

Цинь Юйчжао так и остался сидеть с компьютером в руке.

«Что значит “до завтра”?»

— Ай!

Внезапная боль в руке заставила его вскрикнуть. Он увидел, что Один, который только что был таким ласковым, почему-то снова рассердился и вцепился зубами в ладонь. Острые зубы не прокусили кожу, но ощутимо впились в неё.

— За что ты меня кусаешь? — Цинь Юйчжао ткнул его пальцем.

Маленький ящер разжал челюсти и, перевернувшись, отвернулся к стене. Юноша лёг и коснулся кончика хвоста. Тот тут же взметнулся вверх. Один резко развернулся и уставился на него своими широко раскрытыми золотистыми вертикальными зрачками.

Цинь Юйчжао хихикнул.

Один смотрел на бледное лицо перед собой. Уголки глаз ещё хранили следы недавних слёз, но губы уже расплылись в улыбке, а глаза изогнулись полумесяцами. На мгновение он замер. Опомнившись, он резко отвёл взгляд и фыркнул про себя.

«Этот человек выглядит так уродливо, когда то плачет, то смеётся! Совсем не мило! Ни капельки!»

***

Следующим утром в институте царила невиданная суета. Все сотрудники под руководством Ле Шэна носились как угорелые. Однако стоило присмотреться, и становилось ясно, что вся эта деятельность — чистой воды показуха.

Например, два дерева у входа должны были стоять симметрично — не горшки, а именно направление листьев. Или лифты: их велели держать на первом этаже, а всем сотрудникам порекомендовали сегодня ходить по лестнице. Ле Шэн даже при Цинь Юйчжао обратился к Си Синю:

— Пойди спроси своих, может, они смогут заставить крокодилов в пруду выстроиться в ряд.

Си Синь даже не удостоил его ответом, лишь закатил глаза, делая вид, что не слышит. Не получив реакции, директор был вынужден бросить на Цинь Юйчжао недовольный взгляд.

«Минутку, сейчас наколдую. Дораэмон достаёт из кармана…»

— Где мой термос? — вдруг нахмурился Ле Шэн. Оглядевшись и не найдя его, он приказал: — Налейте мне тёплой воды, заварите ягоды годжи. Буду пить во время разговора с руководством.

Си Синь с обречённым видом поднялся.

— Эй, не тебя, — Ле Шэн хлопнул по столу, призывая его сесть. — Руководство вот-вот приедет. Тебе нужно готовиться к отчёту. Пусть кто-нибудь другой сходит.

В комнате их было трое. Кто этот «кто-нибудь другой», было очевидно. Но Цинь Юйчжао… Он увлечённо играл на своём оптическом компьютере. Юноша был так поглощён игрой, что директору пришлось дважды окликнуть его по имени, прежде чем тот, словно только что очнувшись, поднял голову.

— О! Директор, вы с братом Синем идёте на встречу с руководством? Тогда я, пожалуй, пойду к

себе в общежитие. Удачи вам в работе!

Смешно. Цинь Юйчжао хоть и называл себя работягой, но мальчиком для битья быть не собирался. Начальник намеренно его задевал, и если бы он это стерпел, это был бы уже не он. Лучший способ борьбы с такими руководителями, которые строят из себя невесть что — это притвориться, что не понимаешь их намёков.

Как и ожидалось, лицо Ле Шэна тут же побагровело от злости. Цинь Юйчжао с весёлой улыбкой вышел.

Но едва он оказался за дверью, как у входа в институт остановились пять чёрных служебных автомобилей. Ле Шэн, до этого вальяжно сидевший в кресле, тут же вскочил. Он велел Си Синю следовать за ним и, выбегая из кабинета, на ходу набрал номер:

— Алло, начальник, это Сяо Ле! Ох, как же вы рано… Ничего-ничего, я уже бегу вас встречать… Ха-ха-ха…

Проходя мимо, Си Синь кивнул Цинь Юйчжао, чтобы тот шёл за ним.

— Э-э-э… — протянул юноша.

— Ты же не будешь сейчас обращать внимание на его слова? Он велел идти мне, но не запрещал тебе. Твоя главная задача сейчас — показаться начальству, чтобы в будущем…

Цинь Юйчжао пришлось его прервать. Ему, конечно, было наплевать на слова Ле Шэна.

— Но я правда не хочу работать сверхурочно, — искренне сказал он.

Си Синь замер. Но в итоге всё же силой потащил юношу за собой. Заслуга в процветании канала целиком и полностью принадлежала Цинь Юйчжао, и присваивать чужие достижения Си Синь не собирался.

***

Когда они подошли к входу, там уже собрались руководители всех отделов. Гости — то есть начальство — вышли из машин и в сопровождении охранника-индейки направлялись внутрь.

Во главе процессии шёл африканский лев-зверочеловек. Цинь Юйчжао определил это не по хвосту или ушам. Просто тот выглядел точь-в-точь как африканский лев. Пышные золотистые волосы и такая же борода обрамляли его лицо пушистым кругом — хоть сейчас наряжайся Санта-Клаусом.

Увидев его, Ле Шэн заискивающе засуетился и, согнувшись, бросился навстречу.

— Здравствуйте, начальник, я…

Но лев-зверочеловек даже не взглянул на него. Он повернул голову и безошибочно нашёл в толпе единственного человека без звериных ушей. Юноша увидел, как важный гость направился прямо к нему. В тот же миг другой зверочеловек отделился от группы и пошёл к Ле Шэну.

Директор, всё ещё метая гневные взгляды в сторону Цинь Юйчжао, был в недоумении. Он ведь так старался скрыть заслуги подчинённого. Он был уверен, что руководство лишь вскользь обратило внимание на успехи канала. Неужели сам большой начальник заинтересовался этим мальчишкой?

Пока Ле Шэн размышлял, он почувствовал, что рядом кто-то остановился. Он обернулся и увидел перед собой кого-то в светло-голубой полицейской форме. Директор инстинктивно взглянул на погоны и, поняв, что перед ним человек высокого ранга, нацепил заискивающую улыбку.

— Здравствуйте, начальник, как к вам обращаться? Я — руководитель института…

— Так вы и есть Ле Шэн? — с улыбкой спросил тот.

Директор, удивлённый, но обрадованный, закивал. Он протянул руки для рукопожатия:

— Да-да, можете звать меня просто Сяо Ле…

Он не успел договорить. Пара серебристых наручников со щелчком застегнулась на его запястьях.

Из чёрного джипа высыпала группа полицейских и, прежде чем ошеломлённый Ле Шэн успел что-либо сообразить, повалила его на землю. Лин Чуань присел на корточки, его лицо по-прежнему озаряла солнечная улыбка. Он предъявил документы:

— Удостоверение, ордер на вызов, камера видеофиксации… Итак, господин Ле Шэн, в связи с вашим предполагаемым участием и содействием в контрабанде древних животных, мы официально вызываем вас для дачи показаний.

Ле Шэн уже хотел было возмутиться, но, услышав слова офицера, мгновенно побледнел. Его затолкали в машину. Лин Чуань приказал подчинённым отвезти задержанного в участок. Затем он трусцой подбежал к Цинь Юйчжао. Снежный барс-зверочеловек был высок и длинноног, и бежал он с поразительной лёгкостью.

— Чжаочжао! — Лин Чуань улыбнулся во весь рот. — Снова увиделись!

— Так вот что ты имел в виду, когда вчера сказал «до завтра»? — Цинь Юйчжао посмотрел на отъезжающую машину, всё ещё не веря в происходящее.

Всё произошло молниеносно.

— Так в чём его обвиняют?

— Помнишь, я у брата дома рассказывал, кто по виду директор института в провинции Льва? — спросил Лин Чуань.

— Гиена? — припомнил Цинь Юйчжао. Гиена… Ле… Ле Шэн?

— Умница, — одобрительно кивнул офицер. — Ле Шэн и тот директор — родственники. Часть животных, которых тайно переправляли оттуда, проходила через вашу провинцию Оленя, и именно Ле Шэн занимался всеми махинациями.

Стоит потянуть за одну ниточку, и размотается весь клубок. Вчера, когда Цинь Юйчжао отправил сообщение, Лин Чуань как раз разрабатывал план задержания. Кто бы мог подумать, что преступник сам выбежит им навстречу. Все хитроумные схемы оказались ненужными.

Поэтому Лин Чуань и говорил, что с передачей животных проблем не будет. Как только Ле Шэна арестуют, всё остальное — дело техники.

— Какое совпадение, — заметил Цинь Юйчжао.

— Да уж, — кивнул собеседник. — Хотя, если честно, это странно. Мы долгое время не могли найти никаких улик.

Но несколько дней назад они получили анонимное письмо с доказательствами сговора, включая документы о родстве. Все улики были подлинными. Лин Чуань так и не смог выяснить, кто был отправителем.

На крыше соседнего здания Один, поджав лапы, наблюдал за юношей.

«Хмф. Этому глупому человеку всё равно пришлось бы вмешаться мне. Но он такой недогадливый. Попросил бы меня раньше, и те животные уже давно были бы здесь»

— Скажи, этот человек совсем не умеет быть благодарным? — повернулся он к управляющему.

— Но, Ваше Превосходительство, он ведь должен сначала узнать, кто вы, — ответил У Сянь.

Сейчас в глазах Цинь Юйчжао Один был просто большой ящерицей.

Уязвлённый Маршал спрыгнул с крыши и подбежал к юноше. С мыслью «этот человек мне обязан», он потянул его за штанину.

— Ой, малыш, как ты здесь очутился?

Цинь Юйчжао поднял детёныша на руки и заметил, что тот сегодня почему-то задрал нос. Подумав немного, он решил прибегнуть к лести:

— Ого, наш малыш снова подрос! Какой сильный!

Один лишь молча сверлил его взглядом.

Тем временем лев-зверочеловек подошёл к Цинь Юйчжао. Его звали Ши Чэнь, и он был заместителем министра Департамента изучения эволюции и защиты животных. Это ведомство являлось вышестоящим для всех институтов в стране. Они также занимались изучением процесса эволюции и генетических изменений.

Цинь Юйчжао мало что понял, кроме того, что это очень влиятельная организация. Ши Чэнь подошёл не просто поздороваться.

— По итогам совещания нашего департамента было единогласно решено назначить Цинь Юйчжао новым директором Научно-исследовательского института древних животных в провинции Оленя. Кроме того, все древние животные из провинции Льва будут переданы под вашу юрисдикцию.

http://bllate.org/book/15877/1433687